

УДК 343.137

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-190-196

УСКОРЕННОЕ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Горбенко Т. В.

Краснодарский университет МВД России

В статье рассматривается ретроспектива ускоренного досудебного производства по уголовным делам в Российской Федерации. Историко-правовой анализ ускоренного досудебного производства представлен тремя историческими периодами: дореволюционным, советским и современным. При этом, ускоренное судопроизводство явилось результатом исторического процесса становления, развития и усовершенствования, что характерно как для отечественного опыта, так и опыта других стран. Необходимо отметить, что еще со времен Русской Правды признание обвиняемым своей вины в совершенном проступке имело важное значение для результата процесса. На протяжении всей истории существования уголовно-процессуального права законодатель неоднократно прибегал к установлению «ускоренных процедур» по уголовным делам. При этом, предпосылки введения институтов ускоренного производства последовательно формировались в истории отечественного уголовного процесса. Они были обусловлены историческим развитием российского государства в целом, а также становлением уголовного судопроизводства, в котором факту признания вины обвиняемым придавалось особое значение, связанное с упрощением процедуры судопроизводства и смягчением участи обвиняемого. В этой связи, особого внимания заслуживают особенности становления и развития ускоренного досудебного производства по уголовному делу в каждом из рассматриваемых периодов. Указанные особенности нашли свое отражение в настоящей работе. В результате такого анализа автор приходит к выводу о том, что развитие и введение ускоренных процедур осуществляется не обособлено, а связано с принятием ряда международных нормативных актов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ускоренное досудебное производство по уголовным делам, генезис, развитие, ретроспектива, историко-правовой анализ, ускоренные процедуры, упрощенное производство, досудебное соглашение, сделка.

Генезис и развитие существующих сфер жизнедеятельности человечества и процессов, происходящих в нем, обусловлены не только потребностью времени и повсеместно «изменяющегося» мира, но и предопределены достижениями международного сообщества с учетом подобных изменений. Сфера современного российского уголовно-процессуального права также подверглась особому влиянию общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе и международных договоров Российской Федерации, что свидетельствует о тенденции глобализации, стремящейся обеспечить приоритет общечеловеческих ценностей и воплотить в жизнь концепцию устойчивого развития и всеобъемлющей системы международной безопасности.

Ретроспектива развития и совершенствования уголовного процесса в России демонстрирует длительный путь его становления и существования в нынешнем виде. Проводя историко-правовой анализ становления и развития уголовного процесса в

целом и ускоренного досудебного производства по уголовным делам в частности, хотелось бы обратиться к истокам, дающим нам наиболее общее понимание о сущности рассматриваемых явлений.

Уголовно-процессуальное право, как таковое, берет свое начало с 1832 года, когда был подготовлен XV том Свода законов, в который входила 2-я книга, именованная, как «Законы уголовные» [1]. Указанная книга, по мнению, большинства ученых, являлась первой книгой в истории России, в которой были систематизированы нормы уголовно-процессуального права. Однако, она не представляла из себя кодификацию уголовно-процессуальных норм, в связи с чем, утверждать, что эта книга была неким аналогом современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) мы, к сожалению, не можем. Хотя и указанная книга, по большому счету, представляет собой обобщение норм, действовавших со времен Петра I или Екатерины II, включенных в нее по принципу новизны и исключения из нее утративших силу норм, в то же время ее значение в истории российского уголовного процесса нельзя недооценить. Считаем справедливым отметить, что сегодня мы оцениваем российский уголовный процесс благодаря указанному историческому документу.

Особый интерес, рассматриваемый Свод законов, получил в свете изучения нами института ускоренного досудебного производства, поскольку он, как единственный, источник, сохранившийся до нашего времени, закрепил в России зрелый досудебный процесс.

В этой связи, обозначим, что уголовный процесс того времени был построен по модели «германского досудебного процесса» и представлял собой классический следственный уголовный процесс, полностью соответствующий западноевропейской модели уголовного процесса. Производство по уголовному делу, согласно Своду законов, делилось на три части: следствие, суд и исполнение. При чем, следствие и исполнение являлись прерогативой полиции. Особенностью того периода являлось, что по малозначительным преступлениям на полицию возлагалась функция суда, что свидетельствует о зачатках упрощенного (ускоренного) производства в уголовном процессе.

Кроме того, сущность следствия также отчасти делает акцент на упрощении производства по уголовным делам. Так, согласно Своду законов, следствие делилось на предварительное и формальное. Предварительное, в свою очередь, предполагало наличие факта (обнаружение признаков преступления), которым и было ознаменовано начало следствия, а завершалось такое следствие установлением лица, совершившего преступление. Далее начиналось формальное следствие, которое характеризовалось сокращенными сроками и было направлено на окончательное установление обстоятельств дела [2]. После чего уголовное дело направлялось в суд. Суд же рассматривал уголовные дела без проведения судебного разбирательства, придавая разным видам доказательств неодинаковую юридическую силу [3]. То есть, судья должен был определить силу каждого доказательства и, в соответствии с этим, постановить приговор. Интересным представляется тот факт, что суд, кроме обвинительного и оправдательного приговоров, мог еще вынести итоговое решение об оставлении подсудимого в подозрении, когда он сочтет, что доказательства достаточны и весомы, однако не могут быть признаны неоспоримыми

(совершенными). Стоит отметить, что таких решений принималось в разы больше, чем обвинительных и оправдательных, что составляло порядка 85 % [1].

Однако, более 45 % уголовных дел по малозначительным преступлениям рассматривались в обход стадии предварительного следствия, а начинались рассмотрением в порядке формального следствия с последующим направлением таких дел в суд, что способствовало оперативному рассмотрению таких дел и принятию своевременного решения. Кроме того, часто уголовные дела, по которым выносилось итоговое решение об оставлении подсудимого в подозрении, в последующем рассматривались в упрощенном порядке.

Такое построение системы уголовного процесса насчитывает несколько недостатков, к которым могут быть отнесены следующие:

– судебное разбирательство, довольно часто, осуществлялось в отсутствие подсудимого, по письменным актам, подготовленным во время следствия, что нередко становилось почвой для фальсификации материалов уголовного дела;

– в большинстве случаев, обвинение и вынесение судебных решений строилось на формальных доказательствах, без учета мнения судьи по делу.

Отнюдь недостатки, не единственное, чем характеризуется уголовный процесс того периода, так он насчитывает и ряд преимуществ. Во-первых, положительным является то, что он впервые закрепил институт упрощенного производства, хотя и не назвал его в качестве такового, но, подразумевая его в отдельных уголовно-процессуальных нормах. Во-вторых, рассматриваемый Свод законов закрепил ряд институтов, которые мы успешно применяем и сегодня.

В становлении и развитии российского уголовного процесса заслуживает внимания Устав уголовного судопроизводства, принятый в 1864 году и представляющий собой первый кодифицированный источник уголовно-процессуального права. На Основных положениях уголовного судопроизводства, принятых в 1862 году разрабатывался Устав уголовного судопроизводства. Последний представляется нам качественным, по своему содержанию и действующим длительное время, источником (53 года с 1864 года по 1917 год) [4]. Он стал основой для формирования институциональных основ современного уголовного процесса России, в рамках которых он развивается до сих пор.

Говоря о досудебном производстве (предварительном следствии), важно отметить достижение Устава уголовного судопроизводства, состоящее в передаче компетенции по осуществлению предварительного следствия от полиции суду в лице специального судебного следователя. Согласно данному нововведению, полиция сохранила за собой лишь функции дознания, что позволило отграничить сферу действия полицейского дознания и судебного предварительного следствия.

Следующими источниками, оказавшими неоспоримое влияние на становление и развитие института ускоренного производства по уголовным делам, являются следующие Рекомендации Комитета министров Совета Европы, а именно: «Об упрощении уголовного судопроизводства» (№ R (87) 18 от 17.09.1987 г.) [4] и «Посредничество в уголовных делах» (№ R (99) 19 от 15.09.1999 г.) [5]. Названные нормативные акты подчеркивают необходимость введения упрощенных (ускоренных) процедур по уголовным делам и отмечают важность учета правительствами государств-членов Совета Европы принципов, изложенных в них при рассмотрении уголовных дел.

Кроме того, в 1992 году УПК РСФСР подвергся трансформации – были внесены изменения относительно единоличного и быстрого рассмотрения уголовных дел, что обусловлено стремлением к упрощению уголовного судопроизводства в целом. Отметим, что принятые изменения придали такие качества, как мобильность и эффективность, органам уголовного судопроизводства, что стало существенным прорывом в упрощении уголовно-процессуальных институтов.

Сказанное послужило причиной дифференциации форм уголовного судопроизводства в сторону его упрощения и уже, начиная с 2001 года, УПК РФ предусматривало четыре формы ускоренных (упрощенных) процедур: заочное рассмотрение уголовного дела; производство по делам частного обвинения; производство по уголовному делу в особом порядке принятия судебного решения, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; производство по уголовному делу в особом порядке принятия судебного решения, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Анализ становления и развития уголовно-процессуального законодательства России позволяет прийти к выводу о том, что упрощенное (ускоренное) производство по уголовному делу – вид уголовно-процессуальной формы, призванной обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, но с некоторыми изъятиями отдельных процедурных элементов, которые приводят к ускорению судебной процедуры и, как следствие, к более оперативному достижению назначения уголовного судопроизводства.

Приведенное определение получило широкое распространение как в теории, так и науке уголовно-процессуального права. В связи с чем, имеются основания признать его эталонным и оперировать им в процессе исследования рассматриваемого явления.

Кроме того, 24 июля 2002 года Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН утверждены «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия» (№ 2002/12) [5], которые призваны реформировать уголовное судопроизводство путем введения упрощенных (ускоренных) процедур.

Результатом принятия и реализации вышеназванных нормативных документов для российского ускоренного уголовного процесса стало введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) института досудебного соглашения о сотрудничестве. Его введение является существенным прорывом в упрощении (ускорении) российского уголовного процесса. Однако, в научной среде, бытует мнение о том, что приведенный институт – это лишь «слепое» заимствование американской модели, часто именуемой «сделкой с правосудием» [6]. Ряд отечественных ученых, в свою очередь, гласят о том, что такая модель не может быть использована в российском уголовно-процессуальном праве, поскольку ее неуместность и непродуманность могут привести к различным процессуальным последствиям (привлечению заведомо невиновных к уголовной ответственности и наказанию; фальсификации доказательств и прочее).

Однако, мы считаем, что указанная точка зрения несколько ошибочна, в связи с чем попытаемся внести ясность в данный тезис. Так, «сделка», ныне именуемая досудебным соглашением о сотрудничестве, существовала и ранее, при чем, применялась довольно часто, но негласно [7], поэтому утверждать то, что данный

институт абсолютно чужд для российского уголовного процесса и не стыкуется с его принципами говорить неверно. Отсюда, очевидно, что упомянутый нами институт уголовного процесса не является новеллой для отечественного уголовного судопроизводства [8].

Ни для кого не секрет, что в нынешних условиях глобализации происходит повсеместное заимствование государствами исторически зарекомендовавших себя и эффективных уголовно-процессуальных институтов. Сказанное, по нашему мнению, обусловлено изменениями, происходящими в общественной и государственной жизни конкретного государства. При таком положении вещей, сущность нормативных актов становится «зеркальным» отражением государственных, политических, социальных и экономических преобразований. Считаем, что такой способ совершенствования уголовно-процессуальных институтов не является пороком, в частности, для российского уголовного процесса, наоборот является не только формой совершенствования, но и, в некоторой степени, – формой сотрудничества государств, включенных в сферу интеграции и глобализации [9]. Безусловно, не всякое заимствование правовых институтов оправданно и целесообразно. Соглашаясь с Н.Г. Стойко, подобного рода заимствования должны быть максимально адаптированными к государственной системе и национальному законодательству.

Таким образом, институт ускоренного производства по уголовному делу предстает перед нами в качестве ведущего средства повышения эффективности уголовного судопроизводства за счет применения, в зависимости от специфики правоотношений, различных механизмов их регулирования, использующих при этом необходимое количество временных, материальных, трудовых и иных ресурсов [1], избегая лишней громоздкости и формализованности уголовного судопроизводства. При этом, как отмечалось, ускоренное производство ни в коем случае не является альтернативой или заменой общего порядка осуществления правосудия, а является средством упрощения уголовного судопроизводства при наличии к тому оснований.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что исторический анализ дореволюционного, советского и современного периодов развития уголовно-процессуального законодательства подтверждает, что до принятия УПК РФ и введения институтов досудебного соглашения о сотрудничестве, особого порядка уголовного судопроизводства и судебного штрафа, отечественное законодательство содержало лишь разрозненные и несистематизированные нормы, предусматривающие различные формы упрощенного производства [10]. Некоторые из них не только позитивно зарекомендовали себя, но и эффективно применялись на протяжении столетий (например, заочное производство).

Совершенствование существующих, в том числе принятие новых форм упрощенного производства свидетельствует о постоянном совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, осуществляемого не только под влиянием общепризнанных принципов и норм международного права, но и отечественного исторического опыта.

Список литературы

1. Вальшина, И. Р. История развития упрощенного производства в отечественном уголовном процессе / И. Р. Вальшина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 2 (51), февраль. – С. 115–120. – Текст: электронный // КиберЛенинка.ру : [сайт]. – URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-uproshennogo-proizvodstva-v-otechestvennom-ugolovnom-protsesse-1/viewer> (дата обращения: 19.12.2019 г.).
2. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – Текст : непосредственный. – Т. 1. – С. 63–65.
  3. Каз, Ц. М. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства. / Ц. М. Каз. – Текст : непосредственный. // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 50–54.
  4. Об упрощении уголовного правосудия: Рекомендация № R (87) 18 Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 17.09.1987 г. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://www.dcs.cntd.ru/document/90199470> (дата обращения: 07.12.2019 г.).
  5. По медиации в уголовных делах: Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 15.09.1999 г. – Текст: электронный // Медиа.про : [сайт]. – URL: <https://www.mediation-eurasia.pro/mezhdunarodnye-dokumenty/rekomendacija-r-99-19-komiteta-ministrov-soveta-evropy-posvjashhennaja-mediicii-po-ugolovnum-delam> (дата обращения: 06.12.2019 г.).
  6. Рустамов, Х. У. Некоторые исторические аспекты упрощенных производств / Х. У. Рустамов, Б. М. Магомедов. – Текст : непосредственный. // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 2. – С. 39–42.
  7. Баев, М. О. Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов / М. О. Баев, О. Я. Баев. – Текст : непосредственный. // СПС «Консультант Плюс» Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 2 (51).
  8. Петрунин, И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету / И. Петрунин. – Текст : непосредственный. // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 35.
  9. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н. Г. Стойко. . – Текст : непосредственный. – СПб.: Изд-во юрид ф-та СПбГУ, 2006. – С. 7.
  10. Полянский, Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 212 с. – Текст : непосредственный.

Gorbenko T. V. Accelerated pre-trial proceedings in criminal cases: historical and legal analysis of formation and development / T.V. Gorbenko // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 190-196.

The article considers a retrospective of accelerated pre-trial proceedings in criminal cases in the Russian Federation. The historical and legal analysis of accelerated pre-trial proceedings is presented by three historical periods: pre-revolutionary, Soviet and modern. At the same time, accelerated legal proceedings were the result of a historical process of formation, development and improvement, which is characteristic of both the domestic experience and the experience of other countries. It should be noted that since the days of Russian Pravda, the accused's admission of guilt in the committed offense has been important for the result of the trial. Throughout the history of criminal procedure law, the legislator has repeatedly resorted to establishing "accelerated procedures" in criminal cases. At the same time, the prerequisites for the introduction of accelerated production institutions have been consistently formed in the history of the domestic criminal process. They were due to the historical development of the Russian state as a whole, as well as the formation of criminal proceedings, in which the fact of guilty pleas by the accused was given special importance associated with the simplification of the judicial procedure and the mitigation of the fate of the accused. In this regard, special attention should be paid to the peculiarities of the formation and development of accelerated pre-trial proceedings in criminal cases in each of the considered periods. These features are reflected in this paper. As a result of this analysis, the author comes to the conclusion that the development and introduction of accelerated procedures is not carried out separately, but is connected with the adoption of a number of international regulations.

Key words: criminal proceedings, accelerated pre-trial proceedings in criminal cases, Genesis, development, retrospective, historical and legal analysis, accelerated procedures, simplified proceedings, pre-trial agreement, transaction.

Spisok literary

1. Valshina I. R. The history of the development of simplified proceedings in the domestic criminal process / I. R. Valshina // Actual problems of Russian law. – 2015. – No. 2 (51), February. – Pp. 115–120. – URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-uprosennogo-proizvodstva-v-otchestvennom-ugolovnom-protsesse-1/viewer> (date of access: 19.12.2019). – Text: electronic.
2. Strogovich M. S. Course of the Soviet criminal process / M. S. Strogovich. – T. 1. – Pp. 63–65.
  3. Kaz Ts. M. On a unified form of criminal proceedings and the limits of its differentiation. On the unity and differentiation of criminal proceedings. / Ts. M. Kaz // Socialist legality. – 1974. – No. 9. – Pp. 50–54.
  4. On the simplification of criminal justice: Recommendation No. R (87) 18 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member states of 17.09.1987. – URL: <https://www.dcs.cntd.ru/document/90199470> (date of access: 07.12.2019). – Text: electronic.
  5. On mediation in criminal matters: Recommendation No. R (99) 19 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member states of 15.09.1999. – URL: <https://www.mediation-eurasia.pro/mezhdunarodnye-dokumenty/rekomendacija-r-99-19-komiteta-ministrov-soveta-evropy-posvjashhennaja-mediicii-po-ugolovnym-delam> (date of access: 06.12.2019). – Text: electronic.
  6. Rustamov H. U. Some historical aspects of simplified productions / H. U. Rustamov, B. M. Magomedov // Legal Education and Science. – 2008. – No. 2. – Pp. 39–42.
  7. Baev M. O. Pre-trial cooperation agreement: among myths and reefs / M. O. Baev, O. Ya. Baev // SPS "Consultant Plus" Actual problems of Russian law. – 2015. – No. 2 (51).
  8. Petrunin I. Deals on admission of guilt are alien to the Russian mentality / I. Petrunin // Russian justice. – 2001. – No. 5. – P. 35.
  9. Stoyko N. G. The criminal process of Western states and Russia: a comparative theoretical and legal study of the Anglo-American and Romano-Germanic legal systems / N. G. Stoyko. – SPb.: Publishing house of the law faculty of Saint Petersburg State University, 2006. – P. 7.
  10. Polyansky N. N. Essay on the development of Soviet science of criminal procedure / N. N. Polyansky. – M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. – 212 p.